

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Общие прения (<i>продолжение</i>)	163
Выступления А. М. Барановского (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-на Гомес-Руиса (Венесуэла), г-на Копрулу (Турция), г-на Карделя (Югославия), г-на Энрикес-Уренья (Доминиканская Республика) и г-на Хелу (Ливан)	
<i>Председатель:</i> Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)	

Общие прения (*продолжение*)

[Пункт 8 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЯ А. М. БАРАНОВСКОГО (УКРАИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА), Г-НА ГОМЕС-РУИСА (ВЕНЕСУЭЛА), Г-НА КОПРУЛУ (ТУРЦИЯ), Г-НА КАРДЕЛЯ (ЮГОСЛАВИЯ), Г-НА ЭНРИКЕС-УРЕНЬЯ (ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА) И Г-НА ХЕЛУ (ЛИВАН)

1. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Как и на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, делегация Советской Украины пришла сюда преисполненная стремлением участвовать вместе с представителями других миролюбивых стран в борьбе за укрепление мира и предотвращение угрозы новой мировой войны. В этом заключается ее задача и основная цель на настоящей шестой сессии.

2. Правительство Украинской Советской Социалистической Республики отчетливо видит серьезные изменения, которые произошли в международном положении со времени пятой сессии, изменения, значительно осложнившие отношения между государствами. Напряженность международных отношений, увеличивающаяся особенно в последнее время, вызывает у народов мира тревогу и опасение возникновения новой мировой войны. Политика враждебности к СССР и странам народной демократии, проводимая Соединенными Штатами Америки, приняла размеры, угрожающие делу мира. Продиктованная корыстными интересами американских миллиардеров и миллионеров, безрассудно стремящихся к мировому господству, эта политика отравляет международную атмосферу.

3. Вовлекая в систему Северо-атлантического блока новые страны, создавая новые агрессивные союзы в районе Средиземного моря и бассейне Тихого океана и возрождая военные очаги в Германии и Японии, Соединенные Штаты не скрывают больше, что эти военные приготовления направлены против Советского Союза и стран народной демократии.

4. В целях войны Соединенные Штаты продолжают лихорадочно увеличивать свои вооруженные силы и

подстрекают к новым вооружениям своих партнеров по Северо-атлантическому блоку, не считаясь с тем, что отвлечение огромных средств на подготовку к войне истощает национальные ресурсы европейских стран и приводит их экономику на грань катастрофы. За прошлый год, например, вооруженные силы Соединенных Штатов Америки увеличились больше чем вдвое. Вооруженные силы Англии приблизились к одному миллиону человек. Франция и другие страны Европы держат под ружьем несколько сотен тысяч солдат. Как можно судить по официальным отчетам, военные расходы Соединенных Штатов Америки достигли в нынешнем году — включая «военную помощь», создание военных баз на чужих территориях и затраты на ведение войны в Корее — баснословной суммы в 80 миллиардов долларов.

5. Готовясь к мировой войне, Соединенные Штаты Америки покрыли земной шар сетью своих авиационных баз, военных гарнизонов и стоянками военных кораблей. Нет буквально ни одного сколько-нибудь значительного в стратегическом отношении клочка земли на чужих территориях капиталистических стран, где бы Соединенные Штаты Америки не пытались создать свои опорные пункты агрессии. К свыше 400 существующим американским военным базам в более чем шестидесяти странах и островных группах они прибавили в последнее время новые базы во Франции, Австрии, Италии, Германии, Греции, Французском Марокко, Северном Пакистане и Гренландии. К этим базам присоединились военные аэродромы Соединенных Штатов Америки в Японии, на Кубе, в Коста-Рике и Таиланде. Подготавливается захват Соединенными Штатами английских военных баз в Средиземном море и создание военных опорных пунктов в Израиле. По сообщению американской прессы, планируется организация новых дополнительных 77 военно-воздушных американских баз в Европе, в районе Средиземного моря и Северной Африке.

6. Американские военные лидеры и представители правящих кругов в своих многочисленных выступлениях не скрывают намерения замкнуть вокруг СССР и стран народной демократии цепь своих военных баз, поближе к нашим границам, чтобы облегчить одновременное вторжение армий воздушных пиратов

на территорию советских республик и на территорию наших друзей.

7. Чтобы прикрыть очевидный агрессивный характер военных приготовлений Соединенных Штатов Америки и их подручных на подготовку ими войны против СССР, правящие круги Америки, Англии, Франции и других стран заявляют, что гонка вооружений вызвана тем, что крупные вооруженные силы Советского Союза якобы создают угрозу западному миру. К этим доводам прибегли на настоящей сессии г.г. Ачесон и Иден, оправдывая призывы к усиленному вооружению.

8. Советский Союз никогда не делал секрета из численности своих вооруженных сил. Из заявления главы правительства Советского Союза хорошо известно, что после второй мировой войны было проведено несколько последовательных демобилизаций личного состава советских вооруженных сил. Это заявление И. В. Сталина, как и законодательные акты Верховного совета СССР о демобилизации 33-х возрастных групп, были в свое время опубликованы в советской печати и, следовательно, давали в распоряжение правительства любой страны достаточную информацию по этому вопросу. Однако г.г. Ачесону и Идену выгодно замалчивать этот факт.

9. Г-ну Идену должно быть также известно и то, что в феврале нынешнего года советское правительство в ноте правительству Великобритании указало, между прочим, что вооруженные силы Советского Союза — сухопутные, морские и воздушные — сейчас приблизительно таковы, какими они были в 1939 году, т.е. до начала второй мировой войны. Разве не очевидно, что это необходимый минимум вооруженных сил, требующийся для защиты огромных территорий и большой протяженности границ Советского Союза? Дают ли эти данные основание для утверждения г-на Ачесона о существующем якобы превосходстве вооруженных сил Советского Союза и военной беспомощности европейских стран?

10. Не следует ли предположить, что к этим измышлениям о мнимой военной опасности со стороны Советского Союза г-н Ачесон прибегает снова для того, чтобы подогреть пыл своих европейских партнеров по агрессивному Северо-атлантическому блоку, которые, страшась опасных экономических и социальных последствий безрассудной гонки вооружений, вопреки уверениям американского президента, туго поддаются уговорам генерала Эйзенхауэра, добывающегося новых затрат на вооружение.

11. «В Соединенных Штатах усиливается поглощение государственного аппарата капиталистическими монополиями», — указал в своем недавнем докладе заместитель председателя Совета министров Советского Союза Л. П. Берия. Агрессивная внешняя политика нынешнего правительства Соединенных Штатов — это политика американских миллиардеров и миллионеров. Империалисты тщательно скрывают непосредственную связь, существующую между ростом вооружений и непрерывно идущей кривой военных прибылей американских монополий. Большая часть огромных средств, расходуемых Соединенными Штатами Америки на вооружение, полученная от американских налогоплательщиков, перешла в карманы крупнейших американских фирм, производящих танки, пушки, самолеты, автомашины и другое вооружение и военное снаряжение.

12. Вот некоторые данные, показывающие баснословные прибыли американских монополистов, нуждающихся на войне.

13. Среднегодовые прибыли американских монополий, составлявшие в 1936-39 гг. 3,4 млрд. долларов, обогнали в нынешнем году даже высокие прибыли второй мировой войны и поднялись до 18,5 млрд. долларов в год. «Дженерал моторс», контролируемая, как известно, компаниями Дюпона и Моргана, лишь за один прошлый год увеличила свою чистую прибыль на 38%; 730 наиболее крупных американских монопольных компаний получили в 1950 году около 8 миллиардов долларов чистой прибыли. Прибыли предприятий, производящих транспортные средства, увеличились по сравнению с прошлым годом на 95%; нефтеперерабатывающих предприятий — на 50% и горнодобывающих компаний — на 45%.

14. Удивительно ли после этого, что американские миллиардеры и миллионеры не намерены расставаться с высокими монопольными доходами, которые приносит им гонка вооружений, и рассчитывают приумножить эти прибыли развязыванием новой войны? Эти настроения американских бизнесменов с циничной откровенностью высказал руководитель так называемого Управления мобилизации для обороны Соединенных Штатов Америки Вильсон, который, как известно, является уполномоченным дома Моргана. В связи с предложением представителя Советского Союза в Организации Объединенных Наций о прекращении военных действий в Корее он заявил: «всякая возможность хотя бы малейшего разрядения атмосферы в области международных отношений является угрозой для экономики Соединенных Штатов Америки». Эта политика, обогащающая капиталистические монополии, разоряет трудящихся, снижает их жизненный уровень и обрекает их на лишения и нищету.

15. Какую же позицию в нынешних условиях, когда международное положение, под воздействием агрессивной политики Соединенных Штатов Америки, осложнилось, занимает Организация Объединенных Наций, созданная как инструмент мира, для мирного урегулирования международных споров?

16. Истекший год отмечен дальнейшим отходом Организации Объединенных Наций от принципов, провозглашенных на Конференции в Сан-Франциско, и многочисленными нарушениями Устава. Организация Объединенных Наций одобрила и санкционировала американскую интервенцию в Корее и под нажимом Соединенных Штатов Америки содействует расширению этой агрессии. Организация Объединенных Наций приняла позорящее ее решение об объявлении Народной Республики Китая агрессором и, вопреки очевидным фактам, объявила действительного агрессора — Соединенные Штаты Америки, захватившие китайскую территорию Тайван и вторгшиеся на территорию Кореи — «обороняющейся стороной». Эти и другие многочисленные факты свидетельствуют о том, что агрессорское ядро в Организации Объединенных Наций, возглавляемое Соединенными Штатами Америки, значительно подвинуло за этот год приспособление этой международной организации к целям внешней политики Соединенных Штатов Америки.

17. Агрессивная политика развязывания новой мировой войны, которую ведут Соединенные Штаты

Америки и другие западные державы, парализовавшие Организацию Объединенных Наций как инструмент мира и упорно добивающиеся превращения ее в орудие войны, встречаются отпор и все более растущее противодействие со стороны широких народных масс, отказывающихся верить, что причиной напряжения нынешних международных отношений является Советский Союз.

18. В самом деле, как убедить простых людей, что Советский Союз, не ведущий нигде войны, не участвующий ни в одном из военных столкновений, не строящий аэродромов и военных баз на чужих территориях, не входящий ни в один из агрессивных блоков, хочет войны и имеет агрессивные намерения? Кто поверит басням, что можно расходовать миллиарды рублей на мирное строительство, неуклонно снижать цены на товары, повышать жизненный уровень населения и одновременно осуществлять подготовку к войне? Простые люди капиталистических стран по собственному опыту знают, во что обходится им гонка вооружений и подготовка к войне, ведущаяся в их странах.

19. Не доверяя своим политикам, народы мира отказываются верить в неизбежность новой войны. Перед лицом угрозы миру они видят лишь одно средство предотвратить войну, на которое указал им И. В. Сталин, — взять дело мира в свои руки. Движение в защиту мира, которое вначале не замечали и с которым не хотели считаться заправили Атлантического блока, охватило сотни миллионов людей и превратилось в могучую силу, способную сорвать планы поджигателей новой мировой войны.

20. Для успокоения общественного мнения, особенно европейских стран, встревоженного масштабами военных приготовлений и быстрой оккупацией их стран американцами, предпринята «мирная» вылазка трех государств на шестой сессии Организации Объединенных Наций, направленная к тому, чтобы скрыть агрессивно-наступательный характер Североатлантического блока и выдать военные приготовления Соединенных Штатов Америки и их европейских партнеров как «оборонительные мероприятия».

21. Этот фальшивый маневр преследует также задачу придать внешне миролюбивый характер позиции делегации Соединенных Штатов Америки и других западных держав на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

22. План регулирования ограничения и сокращения вооружений, предложенный Генеральной Ассамблее в совместной декларации Соединенных Штатов, Англии и Франции [А/1943], был широко разрекламирован в речах американского президента и государственного секретаря Соединенных Штатов как «свежее предложение» и как «новая программа». В этом хотел уверить нас и г-н Иден.

23. Действительно ли предложения декларации трех являются оригинальными и преследуют те цели, которые им приписываются? Тщательное ознакомление с этим планом показывает, что он вовсе не имеет в виду, по крайней мере в настоящее время, сокращение вооружений. Эта задача заменится более скромной — постепенным учетом и переписью вооружений. Принципы этого предложения целиком списаны с известного плана Баруха. Теперешний план, как и план Баруха, предполагается осуществить

постепенно, стадиями. Порочность этого приема в свое время была разоблачена советскими делегациями.

24. В самом деле, следуя этому плану, надо начать, как пояснил г-н Ачесон, «с самого простого». Таким образом, вначале будут переписаны солдатские котелки и сумки, затем перейдут, скажем, к инвентаризации клинков и кинжалов, потом ружей и пулеметов.

25. Как и в плане Баруха, до современного вооружения — реактивных самолетов, танков, сверхмощных дредноутов и, наконец, атомного оружия перепись доберется лишь к концу. Сколько на это требуется месяцев, лет, а может быть десятилетий? Что же касается основной проблемы, которой и должен, собственно говоря, быть посвящен план сокращения вооружений, то, оказывается в ходе переписи предполагается разработать какие-то мероприятия, о которых в декларации сказано довольно невнятно.

26. В предложении трех обойден вопрос о том, кто будет устанавливать критерии для сокращений вооружений и каким образом будут определяться допустимые нормы различного вида вооружений. Декларация не предлагает вовсе запрещения атомного оружия. Если оно и упоминается в предложениях, то лишь как объект переписи и учета и только для отвода глаз и обмана общественного мнения. Декларация также умалчивает о химическом и бактериологическом оружии. Такая позиция в отношении наиболее опасных видов оружия не может никого удивить.

27. Соединенные Штаты Америки всегда противились запрещению применения средств массового уничтожения и варварского истребления людей, разрушения мирных городов и сел.

28. Еще в 1899 году правительство Соединенных Штатов Америки отказалось присоединиться к Конвенции о запрещении разрывных пуль «дум-дум». В 1925 году оно отказалось ратифицировать Женевский протокол о запрещении применения удушливых газов и бактериологических средств войны. Как известно, в 1945 году правительство Соединенных Штатов Америки сбросило на мирные города Хиросиму и Нагасаки атомную бомбу, уничтожившую тысячи беззащитных женщин и детей. По общему признанию специалистов этот бесчеловечный акт с военной точки зрения не имел решительно никакого смысла.

29. Умалчивая в декларации трех об атомном, химическом и бактериологическом оружии американские империалисты и их подручные, готовясь к новой мировой войне, не хотят связывать себя ничем, что могло бы помешать осуществлению их чудовищных планов уничтожения народов.

30. Таким образом, ознакомившись с декларацией трех, можно считать в ней безусловно определенным лишь собрание секретной информации о вооружениях и вооруженных силах каждой страны представителями каких-то других государств. Не имеет ли в виду г-н Ачесон, предлагая проведение этой переписи, то же самое, за что пострадал в Чехословакии собиратель «новостей» американский журналист Вильям Отис?

31. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Соединенные Штаты ставят предварительным условием сокращение вооружений, устранение причин нынешнего напряжения в международных отношениях и, прежде всего, прекращение огня в Корее.

32. Война в Корее должна быть прекращена немедленно. Но именно Соединенные Штаты Америки, развязавшие и ведущие около двух лет эту захватническую войну, делают все для того, чтобы затянуть эту военную авантюру. Американские войска и авиация варварски уничтожают напалмом и воздушными бомбардировками мирное население и города Кореи. Американские военные власти, по указке Вашингтона, затягивают переговоры о перемирии; они создают все новые затруднения и нагромождают препятствие за препятствием, мешающие завершению переговоров. Они провоцируют конфликты и беззащитно бомбардируют нейтральную зону, где ведутся переговоры, подвергая опасности жизнь корейских и китайских делегатов. Это раскрывает истинные намерения правительства Соединенных Штатов Америки — добиться срыва переговоров, взвалив вину за это на командование корейской народной армии и китайских добровольцев.

33. Связывая на словах проблему сокращения вооружений с прекращением военных действий в Корее, Соединенные Штаты в действительности вовсе не предлагают сокращать вооружения даже после прекращения войны в Корее. В середине нынешнего года Вильсон, о котором мы упоминали выше, в своем отчете президенту указывал, что Соединенные Штаты «должны будут продолжать программу перевооружения независимо от того, прекратятся или нет военные действия в Корее».

34. Это заявление с головой выдает лицемерный характер первого условия, выдвинутого Соединенными Штатами в качестве предпосылки сокращения вооружений. Что касается второго условия сокращения вооружений, — устранения причин нынешнего напряжения в международных отношениях, — то это условие повторяет выдвинутое еще в 1947 году Соединенными Штатами требование так называемого «международного доверия», в качестве предварительного условия сокращения вооружений. Как видите, и это положение не ново. Это условие, как мы указывали неоднократно, ставит с ног на голову всю проблему сокращения вооружений.

35. Каждому должно быть ясно, что именно сокращение вооружений, прекращение дальнейшего расширения военной промышленности и создания новых военных формирований как никакое другое мероприятие должно явиться главным средством для смягчения теперешнего напряжения в международных отношениях. Готовность к сокращению вооружений послужила бы хорошей предпосылкой для устранения разногласий между великими державами. Без этого все «мирные планы» и любые декларации о мире будут пустыми и никчемными разглагольствованиями, отвлекающими внимание от основной проблемы — предотвращения возникновения новой войны.

36. Выступление г-на Идена на настоящей сессии мало разъяснило позицию трех держав в вопросе сокращения вооружений. Если Соединенные Штаты, Англия и Франция действительно искренно стремятся к сокращению вооружений, то почему одновременно с этим они форсируют гонку вооружений и расширяют агрессивные блоки? Ведь по недавнему заявлению г-на Черчила, который, как мы уверены, хорошо осведомлен о состоянии вооруженных сил атлантического блока, участники этого агрессивного объедине-

ния обладают ресурсами, намного превосходящими вооруженные силы СССР и стран народной демократии, и таким образом уже достигнуто с избытком то так называемое «равновесие сил с Востоком», отсутствие которого якобы страшило деятелей атлантического блока.

37. Нет, господа, фальшивые «мирные» декларации никого не могут обмануть. Многочисленные высказывания и призывы президента, а также военных и политических руководителей нынешнего правительства Соединенных Штатов Америки к новым вооружениям больше соответствуют практической линии во внешней политике, которую проводят правящие круги Соединенных Штатов Америки, ведя лихорадочную подготовку к новой мировой войне.

38. Вот почему декларация трех представляется нам пропагандистским документом, который вовсе не рассчитан на серьезное обсуждение проблемы сокращения вооружений и, поэтому, не предлагает никаких конкретных мер. Следует предположить скорее, что затея с декларацией трех задумана для того, чтобы отвести внимание от действительных насущных задач по укреплению мира и безопасности народов.

39. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает, что в нынешней напряженной международной обстановке Организация Объединенных Наций должна осуществить особо эффективные и срочные меры против подготовки войны, проводимой под руководством Соединенных Штатов Америки странами, входящими в Северо-атлантический блок.

40. Делегация Советского Союза внесла на рассмотрение шестой сессии Генеральной Ассамблеи предложение [A/1944] «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами». Делегация Украинской Советской Социалистической Республики, безоговорочно поддерживая эти предложения и полностью присоединяясь к ним, подчеркивает, что эти предложения, в отличие от декларации трех держав, имеют реальное содержание и являются программой конкретных и эффективных мер для предотвращения угрозы войны и укрепления международной безопасности.

41. Советские предложения отчетливо определяют задачи Организации Объединенных Наций в отношении агрессивных блоков, создаваемых с целью развязывания войны, и в отношении государств, создающих на чужих территориях различные базы военного назначения. Создание этих баз, как и участие в агрессивном атлантическом блоке, признается несовместимым с членством в Организации Объединенных Наций. Так же прямо и четко определяются условия прекращения войны в Корее.

42. Вместо болтовни о прекращении вооружений советская делегация вносит практическое предложение о созыве всемирной конференции для рассмотрения вопроса о существовании сокращения вооруженных сил и вооружений, а также о практических мерах по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля за выполнением этого запрещения. К обсуждению этого важнейшего вопроса приглашаются все страны, не исключая и тех, кто по различным причинам не вступил еще в Организацию Объединенных Наций.

43. Наконец, советское правительство снова предлагает заключить Пакт мира между пятью великими державами и призывает присоединиться к нему все миролюбивые государства.

44. Это предложение поддерживают 562 миллиона мужчин и женщин земного шара, решительно высказавшихся за объединение усилий миролюбивых держав для достижения целей мира.

45. Внося свои предложения, советская делегация и делегации, поддерживающие эти предложения, рассчитывают на то, что дух сотрудничества и согласия в разрешении международных проблем восторжествует в Организации Объединенных Наций.

46. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики призывает все здоровые элементы Организации Объединенных Наций сплотиться в борьбе миролюбивых стран против угрозы новой войны и поддержать предложения Советского Союза, направленные на защиту мира, против превращения Организации Объединенных Наций в инструмент войны.

47. Г-н ГОМЕС-РУИС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла принимает участие в Ассамблее, проникнутая теми стремлениями, которые ее постоянно вдохновляли на международных конференциях; делегация Венесуэлы явилась сюда, чтобы со всей искренностью предложить Организации Объединенных Наций свое сотрудничество в выполнении стоящих перед Организацией задач, и готова всесторонне обсудить любое мнение, проникнутое духом дружбы и высказанное с благожелательной откровенностью, без чего нельзя достигнуть ничего прочного и ничего реального. Коротко говоря, Венесуэла присоединит свои усилия к усилиям, которые здесь делаются для достижения идеалов нашей Организации, и готова принять участие в любых действиях, которые могут пойти на благо народам мира, и поддержать эти действия. Такая точка зрения нашей делегации продиктована глубоко укоренившимися в Венесуэле традициями в этом отношении, находится в полном согласии с ними и выражает воззрения наших соотечественников.

48. Венесуэла верит в эффективность нашей системы и поэтому лояльно выполняет свои обязательства государства-члена Организации не только в рамках этой Организации и в плане ее универсальности, но также и в области ее отношений с отдельными странами; Венесуэла считает, что лишь таким образом можно успешно продвигать работу, которую мы ведем. Для нас было бы бесполезно поддерживать содержащиеся в Уставе принципы и присоединяться к решениям, принимаемым этой организацией через посредство различных ее органов, если в политике по отношению к другим государствам мы изменим идеалам Организации Объединенных Наций и оставим без внимания ее основные цели.

49. Но наша точка зрения продиктована не только сознанием верности нашему прошлому и нашему народу; мы также убеждены, что лишь преследуя благородные и честные политические цели можно добиться мира. Могут быть предложены теоретически безупречные планы предотвращения войны, но если отсутствует добрая воля и честная цель, придет время, когда все эти планы окажутся несостоятельными и все методы

недействительными, так как подлинный мир можно достигнуть лишь при наличии общего всем морально-го сознания, воплощающего и объединяющего сходные идеалы и таким образом вдохновляющего действия того же самого морального значения.

50. Нам всем хорошо известно, что с практической точки зрения всякий обеспечивающий мир план, который можно было бы разработать, должен для своей эффективности быть основан на поддержке и доброй воле всех государств, а в особенности тех государств, которые несут наибольшую долю ответственности за его осуществление. Поэтому делегация Венесуэлы с удивлением и сожалением констатирует, что тогда как Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство, несомненно проникнутые желанием достигнуть общего согласия и преданностью общему делу, представили план о разоружении и действительно открыли возможности для взаимного понимания, меньшинство осталось чуждым духу гармонии и согласия, которым были проникнуты почти все представленные здесь страны, и упорно продолжало стоять на своей отрицательной и непримиримой точке зрения. Я повторяю, что мы были удивлены и поражены тем, что, когда эти три державы заявили о своей готовности немедленно приступить к переговорам в рамках Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, на их предложение последовал отрицательный, вносящий разногласие ответ, который делал невозможным прийти к какому-либо дружественному соглашению. Как представитель Венесуэлы я считаю своим долгом сделать от имени моей страны это заявление в наше преисполненное опасностей, но все же оставляющее луч надежды время, и выразить пожелание, чтобы было установлено согласие и взаимное понимание, так как это именно то, чего требуют от нас наши народы, и то, чего они ожидают от наших совещаний.

51. Я хотел бы теперь более конкретно указать на ту позицию, которую займет делегация Венесуэлы в отношении некоторых пунктов повестки дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

52. Когда в июле 1950 года Корейская Республика подверглась агрессии, Венесуэла реагировала на это точно так же, как и многие другие члены Организации Объединенных Наций, и осудила это открытое нападение. Основания для этого очевидны, так как подобное нападение определенно противоречит целям и принципам, согласие с которыми мы выразили подписанием Устава в Сан-Франциско. Полтора года прошло с момента начала военных действий. В течение этого времени было пролито много крови и, несмотря на настойчивые усилия восстановить в Корее мир, война все продолжается, число жертв ее растет и как раньше все еще существует опасность расширения конфликта. Принятые Организацией коллективные меры безопасности, которые впервые подвергаются испытанию, проводятся в Корее с непоколебимой и все возрастающей решительностью. Но это положение дел, которого нельзя было избежать по понятным нам всем причинам, постоянно вызывает беспокойство у тех из нас, кто верит в работу Организации Объединенных Наций, направленную на утверждение мира. Мы поэтому надеемся, что вскоре вооруженные действия прекратятся, но при условии, что достигнутый мир будет покоиться на началах

справедливости и тем самым укрепит авторитет Организации.

53. Лишь непоколебимая решимость отразить агрессию привела к тому, что система сотрудничества, на успех организованная в Корею, принесла практические результаты. Чтобы устранить всякую необходимость такой организационной импровизации в будущем, Генеральная Ассамблея приняла на своей пятой сессии резолюцию [377(V)], озаглавленную «Единство в пользу мира». На основании этой резолюции был учрежден Комитет коллективных мероприятий, в котором Венесуэла имеет честь состоять членом; доклад¹ этого Комитета будет поставлен на обсуждение на текущей сессии.

54. Хотя идея общей системы коллективной безопасности зародилась очень давно, несомненно, что только теперь такая система была впервые детально разработана, и впервые появилась решимость ее применить. В силу именно этой причины доклад, который Ассамблее предстоит обсудить, естественно страдает недостатками, характеризующими всякое новое начинание. Для того чтобы система коллективной безопасности оправдывала свое название и могла эффективно функционировать, она должна базироваться на индивидуальной безопасности всех тех стран, которые готовы внести свою долю в общие усилия, направленные на поддержание и восстановление мира. Никакая страна не сможет содействовать достижению этой жизненно важной цели, пренебрегая своей собственной обороной и создавая тем самым район, крайне уязвимый для агрессии не только военного, но также и экономического характера. Индивидуальные усилия государств, направленные на укрепление их собственной обороны в целях содействия объединенной обороне, представляют собой положительный метод, позволяющий предотвратить возникновение новых проблем. Кроме того, цель, которую преследует система коллективной безопасности, заключается прежде всего в том, чтобы лишить агрессию ее импульса до ее осуществления. Чтобы этого достигнуть, необходимо не только координировать усилия всех государств, но и обеспечить, чтобы ни одна страна и ни один район не могли бы рассматриваться как легкая добыча потенциального агрессора, который в дальнейшем будет пытаться предпринять действия более крупного масштаба. Доклад Комитета коллективных мероприятий, конечно, учитывает все эти обстоятельства. Но, быть может, было бы желательным изложить это более ясно.

55. Конечно, если можно будет прийти к эффективному соглашению по предложениям о разоружении и если все народы проявят единодушие в их стремлении установить реальный план, обеспечивающий мир, система коллективной безопасности будет в таком случае основана на общем сотрудничестве, имеющем в виду отстоять общее дело, а не на необходимости предотвратить новые конфликты; эта система будет установлена, чтобы укрепить Устав и сделать его жизненным, а не для того чтобы пытаться обуздать агрессивные замыслы, противоречащие целям Устава. В этом случае Венесуэла будет готова продолжать сотрудничать в интересах всеобщей безопасности, подобно тому как она сотрудничала в плане региональ-

ной системы безопасности Организации американских государств. Венесуэла испытывает искреннее удовлетворение по поводу того, что она входит в состав Комитета коллективных мероприятий, работа и доклад которого, вне всяких сомнений, являются шагом вперед в направлении к идеалу установления права и справедливости как руководящих принципов в области международных отношений.

56. Венесуэла точно так же будет продолжать поддерживать планы развития международного экономического сотрудничества через посредство Организации Объединенных Наций. Медленно, но верно идея взаимной зависимости завоевывает себе признание в этой области — идея того, что все страны как большие, так и малые, должны напрячь свои усилия в интересах благосостояния всех государств в целом и добиться признания того, что прогресс и развитие всех экономических возможностей любого района мира ведут к благосостоянию и повышению жизненного уровня всех государств.

57. Предположение, что отсутствие волнений в социальной области и экономическое благосостояние в некоторых странах могут существовать наряду с нищетой и голодом в других странах, определенно опровергается новейшей историей. Поэтому моя страна с особым сочувствием отметила живой интерес, с которым Организация относится к проблемам экономического развития. Предоставление малоразвитым районам необходимого им капитала и технических сведений и создание таким путем более благоприятных условий для их благосостояния и экономического процветания является не только широкой и благородной гуманитарной задачей, но также и просвещенной и разумной реальной политикой, которая отвечает требованиям политической и социальной обстановки.

58. Пока еще нельзя дать окончательной оценки работы, выполняемой в этой области Организацией Объединенных Наций как непосредственно, так и через различные специализированные учреждения. Недавнее энергичное расширение программы технической помощи является тем не менее определенным признаком того интереса, с которым к этим проблемам относятся в настоящее время, что предвещает благоприятные перспективы в будущем. Моя страна желает подчеркнуть тот энтузиазм, с которым она относится к этой дружной работе, создающей надежную основу для окончательного достижения мира во всем мире.

59. Со времени первой сессии Ассамблеи в 1946 году делегация Венесуэлы продолжала поддерживать принцип универсальности Организации. Но, к сожалению, в результате голосования в Совете Безопасности, Организация Объединенных Наций лишилась возможности ценного сотрудничества некоторых государств, которые ходатайствовали о приеме в Организацию. Среди них позвольте мне отдельно упомянуть об Италии — стране славных традиций, чей проявляемый теперь демократический дух и энергия, с которой она вновь завоевала себе место среди наиболее прогрессивных государств, делают вхождение ее в нашу Организацию особенно важным. Поэтому делегация Венесуэлы всеми силами стремится к тому, чтобы Ассамблея на своей текущей сессии всесторонне обследовала проблему приема этого государства в Организацию, с тем чтобы благоприятно разрешить

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложение № 13.

этот вопрос и положить конец этому ненормальному положению, которое противоречит интересам Организации.

60. Венесуэла также с большим удовлетворением отмечает предложение трех великих держав в восстановлении единства Германии. Венесуэла считает, что Организация Объединенных Наций не может оставаться индифферентной к судьбе Германии. С моральной точки зрения и в соответствии с Уставом эти державы являются сторонами, заинтересованными в разрешении данной проблемы. Когда великие державы приняли на себя ответственность за управление Германией, они поступили так не с намерением оставить страну расколотой, но с тем чтобы ее перевоспитать и сделать из нее миролюбивое государство. Настоящее положение, искусственное по своей природе, может считаться лишь временным. Необходимо добиться решения этого вопроса, которое положило бы создавшемуся положению конец.

61. Я не хотел бы покинуть эту трибуну, не выразив искренней надежды правительства Венесуэлы на то, что эта Ассамблея сможет добиться принятия решений, обеспечивающих мир и благополучие всех стран земного шара. Я также опять хочу высказать свое восхищение и свою признательность по поводу щедрого и блестящего гостеприимства, с которым Франция нас снова приняла.

62. Г-н КОПРУЛУ (Турция) *(говорит по-французски)*: Позвольте мне прежде всего присоединиться к тем, кто до меня с этой трибуны благодарил французский народ и его правительство за их столь любезно сделанное нам приглашение собраться в Париже и за широкое гостеприимство, которым мы пользуемся. Наше присутствие здесь совпадает с празднованием двух тысяч лет существования Парижа. В этом совпадении я вижу счастливое предзнаменование для успешности и долголетия нашей Организации.

63. В наше время, когда народы гордятся своей демократической формой правления, это не только право, но, я бы сказал, долг представителей правительств выступать с этой трибуны и выражать как свои надежды и опасения, так и свои взгляды и соображения относительно разрешения международных проблем.

64. Турция, являющаяся по существу миролюбивым государством, которому чужды какие-либо стремления к экспансии и агрессивные намерения и которое стремится единственно к тому, чтобы иметь возможность осуществить свое желание работать в целях повышения благополучия своего населения, проводит иностранную политику, направленную исключительно на обеспечение мира и безопасности.

65. Так как создание Организации Объединенных Наций преследовало главным образом цель поддержания мира и безопасности, что является необходимым условием прогресса, то моя страна была и остается тесно связанной с этой Организацией. Мы убеждены, что лишь путем проведения в жизнь принципов Устава со всей искренностью можно будет создать условия, необходимые для добрых международных отношений и взаимного понимания среди народов, без чего унаследованная всеми нами человеческая цивилизация не сможет выжить.

66. Многие из надежд, которые мы возлагаем на Организацию Объединенных Наций, находятся на пути к осуществлению. Деятельность нашей Организации в социальной области и тот импульс, который от нее получила идея сотрудничества в деле восстановления мировой экономики, уже принесли свои плоды. С другой стороны, достижение некоторых других целей, в интересах которых была создана Организация, к сожалению, не увенчалось тем же успехом. Но это именно те цели, которые мы все наиболее горячо желаем осуществить, я сказал бы даже, о которых мы больше всего беспокоимся, так как они касаются установления мира и безопасности.

67. Хотя при создании нашей Организации преобладала идея, что Организация должна иметь универсальный характер, тем не менее многие великие державы, как, например, Италия, все еще остаются не принятыми в Организацию Объединенных Наций, несмотря на то, что они во всех отношениях достойны быть представленными в Организации; они еще, к сожалению, в настоящий момент не находятся среди нас. Нам всем известно, почему это так.

68. Наша Организация, в своем стремлении к коллективной безопасности, натолкнулась на ряд препятствий. Право вето и дух недоверия, например, продолжают парализовать усилия, которые делаются для того, чтобы надлежащим образом урегулировать вопрос вооружений и создать вооруженные силы, которые предусматриваются главой VII Устава.

69. Несмотря на эти препятствия, большинство членов Организации Объединенных Наций, не теряя надежды, пыталось найти и нашло в самом Уставе возможности и средства для более эффективной работы Организации и надлежащие методы для усиления коллективной безопасности. Резолюция [377(V)], озаглавленная «Единство в пользу мира» и принятая в прошлом году Генеральной Ассамблеей, является в этом отношении всеяющим надежду примером. Мы должны попытаться придать большую эффективность созданному в прошлом году аппарату; в связи с этим указания, содержащиеся в докладе Комитета коллективных мероприятий, и план [A/1943], предложенный западными державами в качестве основы для постепенного сокращения вооружений, могут, если они будут проведены в жизнь с полной добросовестностью, значительно ослабить удручающее беспокойство, которое отравляет в настоящее время международную атмосферу. Мы безоговорочно поддерживаем этот доклад и предложения. Подобно резолюциям, принятым в прошлом году, резолюции которые мы сформулируем в этом году для своей эффективности, потребуют, чтобы все государства, для которых право, справедливость, равенство и суверенные права народов не только пустые слова, были готовы решительно проводить эти резолюции в жизнь и, если это окажется нужным, пойти на жертвы, чтобы обеспечить их успех.

70. Миролюбивые государства мира нашли, что дух и буква Устава дают то, что нужно для обеспечения мира и коллективной безопасности. Я имею в виду региональные соглашения и, в особенности, Североатлантический договор.

71. Турция по самому своему существу является миролюбивой страной. Ее население, состоящее главным образом из земледельцев, не проникнуто никакими идеями агрессивного характера и не имеет никаких

притязаний на что-либо вне пределов его страны. Турция стремится обеспечить благосостояние своих граждан, которое война может лишь уничтожить. Но, однако, Турция не может согласиться на мир любой ценой. В течение столетий Турция в жестокой борьбе отстаивает свое право на существование и она будет продолжать это делать при всяких обстоятельствах и всегда, когда бы это ни потребовалось. Если по этим причинам и ввиду своего географического положения Турция пожелала присоединиться к Северо-атлантическому договору, то она сделала это по тем же соображениям, которые заставляли ее в течение двенадцати лет содержать сильную армию, несмотря на ущерб, причиняемый этим благосостоянию страны и ее экономическому развитию.

72. Опасность, которая нависла над миром, не может быть устранена словами, и существование народа нельзя ставить на карту, играя пропагандными трюками и идеологическими стратегемами. Свободный мир не может допустить того, чтобы агрессия вознаграждалась успехом. Лишь, будучи сильными, мы сможем устранить угрозу силой. Наша главная обязанность — быть достаточно сильными, чтобы предотвратить войну и, если война все же разразится, быть в состоянии отразить агрессию. Наша точка зрения продиктована существующим положением вещей. Мы говорим искренне, без задней мысли, и так, что нас легко могут понять все те, кто действительно преследует цель обеспечения мира, свободы и справедливости.

73. Северо-атлантический договор не является объединением с агрессивными целями; невооруженные народы, у которых зародилась мысль о таком договоре, преследуют лишь одну цель, а именно, оборону. И поэтому Турция, которая всегда неизменно подчеркивала высокую ценность нормальных дружественных отношений со всеми другими народами, сочла нужным присоединиться к этому договору, так как он, так же как и предусмотренный им в целях обороны аппарат имеют в виду лишь предотвращение или отражение агрессии, для того чтобы позволить народам всего мира продолжать заниматься своими мирными работами, направленными по руслу прогресса. Никто, если только сам он не имеет агрессивных намерений, не должен усматривать в договоре никакого основания для беспокойства.

74. Я хотел бы теперь перейти к другой части работы нашей Организации. В современном мире много распрей. Организация Объединенных Наций уже рассмотрела некоторые из них. Некоторые из этих споров уже были урегулированы, а другие все еще служат предметом обсуждения. Мы убеждены, что все эти споры будут тем успешнее урегулированы, чем больше у заинтересованных сторон будет доброй воли и взаимного понимания. В связи с этим мы твердо верим, что мир и спокойствие на Ближнем Востоке будут вскоре восстановлены.

75. В заключение я скажу несколько слов о том, что, конечно, может считаться наивысшим проявлением духа Организации Объединенных Наций — о Корее. Там наша Организация своими действиями впервые показала свою решимость воспротивиться агрессии. И если Организация Объединенных Наций в происходящей там войне принимает активное участие в военных действиях и если наши солдаты

сражаются в Корее, как если бы их собственная страна подверглась вторжению или угрозе вторжения, то это потому, что они верят в идею независимости и свободы народов и видят в Организации Объединенных Наций и коллективной безопасности наилучшую гарантию осуществления их идеалов.

76. Г-н КАРДЕЛЬ (Югославия): Еще никогда в истории человечество так не жаждало настоящей международной безопасности и настоящего мира, и наверное оно никогда еще в таком объеме и с такой интенсивностью не участвовало в усилиях, направленных на их укрепление, как оно это делает ныне. И все же мы все чувствуем, что уверенность в возможности сохранения мира сильно поколебалась и что жизнь всего человечества проходит под давлением интенсивной угрозы войны.

77. В такие серьезные времена было бы опасно позволить себе сбиться на путь пропагандных битв, заслоняющих сущность вопроса о причинах международного напряжения и о путях для его устранения. Это особенно касается попыток прикрыть словами о мире именно дела, являющиеся источником войн, или попыток направить миролюбивое стремление человечества исключительно на обсуждение второстепенных явлений настоящего кризиса в международных отношениях, а не его действительных и непосредственных причин.

78. Согласно дешевой пропаганде коминформского типа весь свет делится на друзей мира и на подстрекателей к войне. Так здесь говорил и г-н Вышинский. Однако сущность вопроса о мире или о войне не столь в том, желают ли те или иные государства войны или не желают, а прежде всего в том, что они делают, вернее, какие цели они преследуют в своей международной политике. На этом пути люди держат судьбу мира в своих руках только до определенной степени. В конце концов мир и война имеют свою собственную логику. Правительство, проводящее по отношению к другим странам гегемонистическую, завоевательную политику, может быть и не хочет войны — по меньшей мере мировой, — но оно все же ее своей политикой подготавливает. Во всяком случае нельзя одного испаривать, а именно формальные декларации о мире и предложения о сокращении вооружения, о запрещении атомного оружия, о пакте пяти и т.д. сами по себе ни в коем случае не доказывают, что правительство, которое вносит такие предложения, действительно работает в пользу мира.

79. Вспомним опыты недалекого прошлого. Маниевры Гитлера, жонглирующего предложениями мира в период перед второй мировой войной, вызвали пропагандистскую игру, ошеломляюще похожую на ту, свидетелями которой мы являемся теперь. Начиная с 1933 года и до того момента, когда вспыхнула вторая мировая война, Гитлер вносил «предложения» о сокращении вооружения и запрещении определенных видов оружия. В 1936 году он предложил так называемый план двадцатипятилетнего мира в Европе. Вместе с Муссолини он настойчиво предлагал и наконец добился заключения пакта «четырех». И даже, когда в 1939 году война уже началась, Гитлер говорил:

«Важнейшей предпосылкой европейской и вневропейской экономики является установление безусловно

гарантированного мира и чувства уверенности в отдельных народах... Для этого необходимого чувства уверенности нужно прежде всего выяснить вопрос употребления и объема употребления современного оружия...».

80. А в сентябре 1938 года, когда он начал завоевание Чехословакии, он говорил:

«Любовь, которую Германия питает к миру, доказана фактами. Мы внесли целый ряд предложений, направленных к ограничению вооружения...»

«Я внес предложение: Германия готова ограничить свою армию до 200 000 человек, с условием, что и армии других государств не превысят этой нормы...»

«Я внес еще одно предложение: Германия готова, — если и другие государства хотят сделать то же самое, — отказаться от всего тяжелого вооружения и наступательного оружия — танков, бомбардировщиков и, если будет нужно, самолетов вообще, тяжелой и самой тяжелой артиллерии...»

«Я в эти годы действительно на практике проводил политику мира. Я брался за все вопросы, разрешение которых казалось невозможным, с твердым намерением решить их мирным путем...».

81. В настоящее время мы все знаем, каким целям служили такие предложения Гитлера. Я не привел эти цитаты просто для механических аналогий. Я их привел как иллюстрацию факта, что миролюбивые слова и предложения о сокращении вооружения или о запрещении того или другого оружия сами по себе не являются всегда доказательством миролюбивых намерений, а могут в определенных случаях служить завоевательским, гегемонистическим тенденциям. Мы можем верить в искренность таких предложений только тогда, когда с ними в международных отношениях сходятся также и политика, проводимая на практике теми, кто это предлагает, потому что именно в этой политике отражается действительное отношение того или иного правительства к вопросу о мире.

82. В настоящее время агрессивная война является, как правило, продолжением гегемонистической политики. Если мы хотим бороться против войны, то мы прежде всего должны воспротивиться именно такой политике. Или, другими словами, первой обязанностью Организации Объединенных Наций в ее стараниях укрепить мир являются, по нашему мнению, усилия, направленные к укреплению демократических принципов в международных отношениях, которые одни могут обеспечить независимость и равноправие народов, а тем самым и мир народам. Без таких практических усилий каждой отдельной нации, каждого отдельного правительства, мы не сможем создать условия, необходимые для разрешения крупнейших вопросов настоящего международного политического кризиса. Всеобщий мир, независимость и равноправие народов и их демократические взаимоотношения в настоящее время являются неделимыми категориями. Кто пытается употребить Организацию Объединенных Наций для неискренней пропаганды, а в то же время своими поступками на практике делает невозможным разрешить и устранить именно те спорные проблемы и положения, которые являются действительным и непосредственным источником международного напряжения, тот злоупотребляет Организацией Объединенных Наций и миролюбивыми стремлениями человечества. А это не только такие крупные и жгучие вопросы, как, например, корейский или германский, но и целый ряд других проблем, которые возникают как следствие гегемонистической политики и недемократических и агрессивных поступков в международных отношениях.

83. Типичное — и весьма опасное — положение такого рода создано, вследствие агрессивного давления советского правительства, и в югославо-советских отношениях. Именно по этим причинам правительство Федеративной Народной Республики Югославии решило подать жалобу в Организацию Объединенных Наций [А/1946]. Так как югославская делегация позже предоставит подробные данные, говорящие об этом положении, то я теперь не буду подробно останавливаться на фактах, в которых оно проявляется.

84. Вот главные виды агрессивного давления на Югославию: систематическое организовывание пограничных инцидентов, постоянно увеличивающихся качественно и количественно; полная экономическая блокада вплоть до прекращения железнодорожных и почтовых связей; лишение возможности поддержания нормальных дипломатических отношений до такой степени, что оно означает почти расторжение дипломатических сношений; преследование, дискриминация и выселки нашего еще оставшегося в этих странах дипломатического персонала; упорные попытки вмешательства в наши внутренние дела; система угроз и запугивания путем дипломатических актов; военные демонстрации, официальные заявления ответственных лиц, пропаганда и т.д.; натравливание правительства, находящихся под советским влиянием на враждебные действия против Югославии; попытки создать разведочно-диверсионную подрывную деятельность в стране, направленную к подрыву оборонной мощи страны, к созданию агентур советской внешней политики в Югославии и к насильственному свержению ее политического режима; огромная кампания клеветы, лжи и обмана; публичные, исходящие из официальных мест советского блока воззвания к народам Югославии, призывающие к насильственному свержению правительства; террор и преследование лиц, принадлежащих к нашим национальным меньшинствам, и наших граждан в странах советского блока; нарушение всех пунктов мирных договоров, поскольку эти последние относятся к обязательствам по отношению к Югославии; одностороннее расторжение почти всех договоров и соглашений, заключенных странами советского блока с Югославией; расторжение всех культурных и других связей и т.д.

85. Ввиду такой политики и таких поступков стран советского блока по отношению к Югославии мы принуждены особенно считаться с быстрым и постоянным ростом военной мощи Венгрии, Румынии и Болгарии. Рост военной мощи в этих странах теперь уже далеко превзошел границы, предусмотренные мирным договором. Лишь два года тому назад на наших границах было 14 дивизий упомянутых стран, а теперь на югославских границах находится около 25 дивизий из общего числа приблизительно в 53 дивизии, которыми эти страны располагают вместе с Албанией, не считая полицейских частей. В это число не входят советские войска, расположенные в этих странах. Если рассматривать это положение как таковое, разве не становится ясным, что народы Югославии справедливо охвачены беспокойством, будут ли сохранены их мир и их независимость?

86. Югославское правительство подало Генеральной Ассамблее жалобу на враждебные действия совет-

ского правительства и других правительств советского блока по двум причинам: во-первых, потому, что оно считает, что число этих действий государств советского блока возросло до такой степени, что они стали серьезной угрозой независимости и миру народов Югославии, и, в то же время, одним из источников опасности для мира вообще; а, во-вторых, что, невзирая на непосредственную остроту вопроса, югославское правительство считает, что Организация Объединенных Наций должна всегда помочь устранить положение, которое со временем может стать прямой угрозой для мира. Положение, созданное советским агрессивным давлением на Югославию, является именно таковым, и потому оно вполне законно вызывает беспокойство и озабоченность не только у народов Югославии, но и у других народов.

87. Ставится вопрос: почему советское правительство проводит агрессивное давление на Югославию и что ему от Югославии собственно нужно?

88. В отношении Югославии с соседними странами советского блока нет никаких специальных спорных вопросов, которые могли бы объяснить агрессивную деятельность по отношению к Югославии. Народы Югославии не питают к своим соседям ни ненависти, ни каких-либо враждебных намерений.

89. В общих вопросах международной политики Югославия всегда стояла на миролюбивых позициях; она всегда стремилась и еще стремится к мирному решению спорных вопросов путем взаимного соглашения и к всестороннему миролюбивому международному сотрудничеству. Югославия — небольшая страна, и каждому известно, что она не может угрожать независимости и безопасности Советского Союза и целого блока стран.

90. Официальные представители югославского правительства неоднократно подчеркивали, что Югославия желает жить в мире с соседними странами, и в этом направлении развивалась также вся наша внешняя политика. Более того, в прошлом году на заседании Организации Объединенных Наций я, от имени югославского правительства, официально предложил соседним странам, правительства которых имеют смелость утверждать, что им грозит опасность со стороны Югославии, заключить договор о ненападении. Несмотря на все это советское агрессивное давление на Югославию возрастает из года в год, вопреки бесчисленным «миролюбивым» заявлениям, которые советские представители делают при всяком удобном случае.

91. Сущность вопроса в том, что советское правительство считало Югославию своей военной добычей, своим «трофеем», полученным во второй мировой войне, и поэтому, с самого начала, его деятельность была направлена к тому, чтобы подчинить Югославию и ее народы, их силу и их экономическое богатство советской гегемонии и эксплуатации.

92. Советское правительство не знает больше равноправного сотрудничества между народами. Оно требует от народов лишь повиновения. И этой истины никто не мог так ясно выразить, как оно ее само выразило через посредство пресловутой антиюгославской резолюции Коминформа от 1948 года, в которой югославские народы открыто призываются заставить их правительство подчиниться требованиям Коминформа, т.е. подчиниться гегемонии советского пра-

вительства или устранить его и создать другое правительство, т.е. такое, которое такой гегемонии подчинится. Однако в истории народов Югославии еще никогда не было случая, чтобы народ сверг свое правительство потому, что оно не хотело подчиниться иностранной гегемонии. А наоборот, в их истории уже несколько раз случилось, что народ свергал правительства, которые такой гегемонии начали подчиняться. Совершенно ясно, что и теперь наш народ единодушно поддержал свое правительство, когда оно воспротивилось гегемонистическим поползновениям иностранного правительства.

93. Советский план, направленный против независимости и свободы народов Югославии, был в сущности создан очень рано, т.е. еще в течение второй мировой войны. Советское правительство сначала пыталось достигнуть своей цели старым испытанным методом, т.е. превращением руководящих политических сил Югославии в свое орудие. Так как оказалось, что югославское правительство не является подходящим механизмом для такой цели, то оно сначала подверглось нападениям, а затем были пущены в ход всевозможные средства угроз, запугивания, провокации, военных демонстраций и экономического и политического давления и т.д., цель которых была заставить народы Югославии преклонить колена и подчиниться иностранной гегемонии. Вот в чем основная причина положения, созданного в настоящее время в советско-югославских отношениях.

94. Что касается народов Югославии и его правительства, то они хотят мира на своих границах, и они готовы сделать все, что является совместимым с их суверенностью, свободой и честью, чтобы сохранить мир и тем самым внести свой вклад в дело укрепления мира во всем мире. Однако в одном нельзя сомневаться: мы не преклоним колена перед угрозами, как мы их не преклоняли и в прошлом, невзирая на то, являются ли эти угрозы средством запугивания и вымогательства или предвестником дальнейших агрессивных действий.

95. Мы не ожидаем от советского правительства любви к нашему внутреннему устройству, но мы имеем право ожидать от него одного: чтобы оно отказалось от планов подчинения Югославии своей гегемонии, чтобы оно прекратило агрессивное давление и враждебные поступки по отношению к нашей стране и чтобы оно показало тот минимум уважения к суверенности свободной нации, без которого невозможно какое-либо международное сотрудничество. Но на миролюбивое намерение югославского правительства, желающего, чтобы здесь конструктивно обсудили возможность устранения столкновений, вносящих беспокойство в сознание каждого миролюбивого человека, советская делегация отвечает оскорблениями и клеветами. Что касается такого метода, мне нечего прибавить к тому, что югославский делегат сказал в своем ответе два дня тому назад [342-е заседание]. Я хотел бы лишь установить один факт.

96. Такая тактика, которая сначала забрасывает независимую страну и ее правительство клеветами, а потом ссылается на эти клеветы для того, чтобы без всякого стеснения попрасть международные обязательства и самые элементарные принципы нормальных взаимоотношений между народами, с целью подчинить эту страну иностранным гегемоническим

требованиям, не является никоим образом ни новой, ни остроумной. Такая тактика никак не может помешать фактам остаться фактами.

97. Кроме того, если этот метод должен служить тому, чтобы избежать ответа по существу вопроса, то это плохой метод. Народы Югославии и все миролюбивые люди хотят получить ответ по существу, ответ на конкретные вопросы, касающиеся уважения независимости свободного народа и сохранения мира вообще. Они особенно хотят слышать, готово ли советское правительство, хотя бы до некоторой степени, согласовать свою политику по отношению к Югославии с миролюбивыми заявлениями, которые иначе советские представители здесь так часто делают. Никакая клевета не в состоянии скрыть обеспокоенность, миролюбие и созидательность этого вопроса, поставленного так, как его ставят народы Югославии и как его поставила здесь югославская делегация.

98. Имея в виду цель Организации Объединенных Наций «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» (статья 1 пункт 2 Устава), как и полномочия «...рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, смогла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями...» (статья 14 Устава), югославская делегация выражает свое желание, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала советскому правительству и другим правительствам советского блока согласовать — по отношению к Югославии как члену Организации Объединенных Наций — свое поведение с духом принципов Устава Организации Объединенных Наций, вернуть дипломатическим отношениям общепринятое значение, в согласии с Югославией урегулировать пограничный режим, дать свое согласие на создание смешанных комиссий для решения пограничных инцидентов и использовать все другие средства для мирного разрешения открытых вопросов между ними и Федеративной Народной Республикой Югославии.

99. Мы вполне сознаем, что эти миролюбивые предложения не соответствуют агрессивности враждебных поступков правительства советского блока против Югославии, но правительство Федеративной Народной Республики Югославии желает со своей стороны сделать все возможное, чтобы помочь найти разрешение вопросов и не затруднять уже без того трудное международное положение. Пусть и правительства советского блока покажут хотя бы минимум готовности жить с народами Югославии в миролюбивых отношениях.

100. Господа делегаты, вопрос советского агрессивного давления на Югославию не является лишь каким-то отдельным случаем, каким-то специфическим спором. Нет, он типичен для нынешнего положения вещей в мире, прежде всего, для глубокого расхождения между словом и делом, которое в настоящее время характеризует советскую внешнюю политику. Этот вопрос указывает на одну из главных и фактических причин теперешнего международного кризиса, на одно из существенных препятствий к какой бы то ни было стабилизации международных отношений. Агрессивное давление на Югославию, правда, его организаторам не дало никаких результатов

в Югославии, но зато они добились результатов в других странах Восточной Европы.

101. Польский делегат на днях [342-е заседание], между прочим, выставил против югославской жалобы и тот «аргумент», что мы уже четыре года говорим о подготовке вторжения в Югославию, а что вторжения все еще нет.

102. Оставим сущность этого странного «аргумента». Но у человека, против его воли, создается впечатление чего-то трагического, когда такой аргумент выдвигает именно польский делегат. Действительно, до вторжения в Югославию, в техническом смысле этого слова, дело не дошло, но польский делегат не замечает, что в это время под дымовой завесой антиюгославской кампании произошел фактический захват его страны — Польши и других восточноевропейских стран. Нападение на Югославию было началом полного подчинения восточноевропейских стран, которое было проведено при помощи тех методов и средств, которые в Югославии провалились. Положен конец независимому социалистическому развитию этих стран. Процессы в центрах восточноевропейских стран, на которых обвиняли Югославию, в действительности не были процессами, направленными против Югославии. Это были процессы, направленные против самих восточноевропейских стран, и на этих процессах судили и осудили их собственную независимость.

103. Но это еще не все. Одновременно с окончательным подчинением этих стран начался новый этап в послевоенных международных политических отношениях. Наличие целого ряда действительно свободных и независимых социалистических государств в Восточной Европе дало бы возможность усилить и далее развить идею равноправного международного сотрудничества, которое облегчило бы разрешение целого ряда трудных международных вопросов, оставшихся неразрешенными после второй мировой войны. Но подчинение этих стран иностранной гегемонии отодвинуло на задний план эту демократическую концепцию, получившую уже право гражданства в Уставе Организации Объединенных Наций, а вместо ее начал усиливаться опасный принцип равновесия сил великих держав и связанное с ним разделение сфер влияния. Тем самым в Европе создалось такое напряженное положение, что стало невозможным решить какой бы то ни было открытый вопрос, не разрушая того ненадежного равновесия между державами, которое заменяет теперь миролюбивое сотрудничество равноправных больших и малых наций.

104. Действительно настоящая причина того, что целый ряд вопросов еще не разрешен, заключается, по мнению югославской делегации, не в тех или иных различиях в формальном подходе к их разрешению, а именно в факте, что созданы общие условия для международного доверия, в факте, что все эти вопросы являются составной частью того международного «равновесия», которое основывается исключительно на силе великих держав. В действительности же человечество сможет укрепить мир постольку, постольку оно сможет затормозить действие гегемонистических тенденций, стремлений к господству над другими народами и к контролю над ними и противопоставить им солидные материальные и морально-

политические препятствия. Чем больше демократии в международных отношениях, тем больше гарантий для сохранения мира.

105. С этой точки зрения югославская делегация рассматривает и предложения советского правительства, которые теперь вносит советская делегация. Нам предлагают сокращение вооружения и запрещение атомного оружия. Югославская делегация в принципе является сторонником и того и другого. Однако к этому вопросу надо подходить не абстрактно-пацифистски, а именно с точки зрения конечного практического эффекта для всеобщего дела мира. Насилие против свободы и независимости народов может проводиться и без атомной бомбы, потому что — как в этой Ассамблее уже было много раз подчеркнуто — и «обыкновенные» бомбы, авиация, разное тяжелое орудие и т.п. могут быть в высшей степени «эффективными» средствами массового истребления.

106. Пока такие предложения будут вноситься отдельно от разрешения жгучих вопросов в международных отношениях, отдельно от усиления парализовать действие основных причин настоящего международного напряжения, о которых я уже раньше говорил, — до тех пор они останутся исключительно орудием пропаганды. Человечеству нужна уверенность, что определенные меры, направленные на сокращение вооружения, не смогут привести к усилению одной стороны и этим расчистить путь ее завоевательному давлению на меньшие и более слабые нации. По мнению югославской делегации, эту уверенность можно создать, прежде всего, общими усилиями, направленными к укреплению демократических отношений между народами, отношений взаимного уважения, уважения их независимости и равноправия. В этом направлении, по нашему мнению, правительства должны доказать свое миролюбие политикой, проводимой ими на практике.

107. Нам предлагают также заключить так называемый Пакт пяти великих держав. Здесь было уже много раз сказано, что такой Пакт пяти держав не нужен, если он только будет повторять принципы, выраженные в Уставе Организации Объединенных Наций. Ясно, что шестьдесят наций имеют больше веса, чем пять. Однако, если Пакт пяти держав не будет служить той же цели как и Устав Организации Объединенных Наций, то он может быть только кратковременной попыткой пока что обойти существующие противоречия между великими державами при помощи создания сфер влияния, т.е. достижением временной стабилизации в международных отношениях на базе нового раздела мира на сферы влияния. Каждому ясно, что такого рода «Пакт мира» пяти держав означал бы в действительности для ряда небольших или более слабых наций иностранное владычество или войну. В то же время он бы означал конец Организации Объединенных Наций, т.е. крушение передового демократического замысла, миролюбивого международного сотрудничества и коллективной безопасности. Это крушение было бы в то же время торжеством и разгулом всех недемократических и агрессивных сил в мире и, в конце концов, неизбежно привело бы к новой мировой войне. История недалекого прошлого дает нам для этого убедительные доказательства. Вспомним

лишь факт, что от Мюнхенского пакта четырех держав и до начала второй мировой войны прошло не больше года. Теперь же условия для таких соглашений являются еще менее благоприятными, чем тринадцать лет тому назад. Это, конечно, не значит, что мы не считаем нужными и полезными отдельные соглашения великих держав в целях укрепления мира. Ведь судьба мира и войны зависит в первую очередь от них. В этом смысле могло бы иметь положительное значение и встреча высших представителей четырех великих держав, о которой здесь говорил президент Французской Республики.

108. В настоящий момент в Корее ведутся переговоры о прекращении военных действий. Не только корейский народ, но и все миролюбивое человечество горячо желает этим переговорам успеха. Однако даже в самом благоприятном случае, т.е. если переговоры будут в скором времени успешно закончены, мы не должны упускать из вида, что мы этим в действительности только временно пригушили пожар, в то время как причины, которые вызвали этот пожар, остаются почти что нетронутыми.

109. Пример войны в Корее яснее, чем какое-либо другое послевоенное событие, показывает, что попытки осуществлять гегемонистические цели при помощи прямого давления или посредством превращения определенных политических групп или движений в орудие политики определенного иностранного правительства — являются постоянной причиной новых мировых столкновений, теперь более, чем когда либо раньше. С другой стороны, этот пример подтверждает старую истину, что и самое серьезное национально-освободительное движение, ставшее орудием иностранной внешней политики, должно потерять свой освободительный характер и потерпеть поражение.

110. Такую роль сыграло и советское влияние в Корее. Вот почему мы придаем такое значение укреплению независимости и равноправия наций и вообще борьбе за демократические отношения между народами в настоящее время, вместе, само собой разумеется, с одновременным расширением всестороннего международного сотрудничества и равноправного участия всех наций в международных органах, служащих общим интересам и целям. Нам кажется, повторяю, что это является единственным путем, который приведет нас к той необходимой уверенности в возможности сохранения мира, без которой невозможно разрешение более крупных вопросов теперешних международных отношений, ни таких задач, как, например, сокращение вооружения и запрещение атомного оружия.

111. Что касается моего правительства и моей страны, то я должен ясно сказать, что мы сожалеем, что мы должны затрачивать такой огромный процент национальных доходов на вооружение, что мы сожалеем, что мы должны обращаться к иностранным государствам за помощью в вооружении, которое нам нужно только для того, чтобы защитить мир и независимость вместо того, чтобы использовать эту помощь на экономическое развитие нашей страны, а тем самым и на увеличение вклада, который бы наша страна могла внести в мировой экономический обмен. Однако пока советское правительство делает все возможное, чтобы подчинить наши народы своему

господству и своей экономической эксплуатации, мы не можем иметь доверия к его миролюбивым декларациям, а еще меньше доверия к искренности и миролюбивому характеру его предложений о сокращении вооружения и о запрещении атомного оружия. Не может быть веры в сохранение мира во всем мире до тех пор, пока народы должны дрожать за свою независимость и за свое право быть самим хозяевами на своей земле. Устраните агрессивные угрозы, устраните страх народов за их свободу и независимость, верните народам, подвергнутым агрессивному давлению и угрозам, веру в то, что их мир и их свобода будут уважаться, тогда и такие требования как сокращение вооружения и запрещение атомного оружия вызовут больше доверия и будут искренне приняты всеми народами.

112. Считаю поэтому, что демократические отношения между народами являются одним из главных условий мира и что степень уважения к этим отношениям свидетельствует о том, какой вклад вносят отдельные народы и правительства в дело укрепления мира во всем мире, югославская делегация повторяет свою уверенность, что утверждение прав и обязанностей государств в международных отношениях путем особой декларации Организации Объединенных Наций было бы весьма полезным вкладом в дело усиления веры в возможность сохранения мира. Во всяком случае, югославская делегация и далее будет поддерживать осуществление такого замысла.

113. Кроме того, устранение крупных экономических различий между народами, помощь недостаточно развитым странам в целях ускорения экономического развития является также одной из постоянных и существенных задач в наших усилиях, направленных к парализованию основных причин войны. Нельзя сказать, что в этой области не было ничего сделано. Однако о каком-либо решающем повороте в постановке этого вопроса мы сможем говорить только тогда, когда найдется соответствующее решение основного вопроса из области этих проблем, вопроса финансирования экономического развития недостаточно развитых стран. Югославская делегация и впредь считает, что создание соответствующего мирового фонда экономической помощи недостаточно развитым странам с соответствующей демократической организацией контроля над употреблением такого фонда являлось бы одним из существеннейших вкладов в дело миролюбивого сотрудничества.

114. Господа делегаты, прошедший год несомненно доказал, что Организация Объединенных Наций является сильнейшим препятствием агрессивным стремлениям, препятствием, созданным до сих пор объединенным человечеством. Народы Югославии тем более чувствуют этот факт, так как они в тяжелую минуту их истории встретили сочувствие и получили серьезную поддержку Объединенных Наций. Отказаться от этого средства означало бы в настоящем международном положении лишиться последнего средства миролюбивого международного взаимосоглашения и развязать руки факторам силы, факторам агрессии и войны. По этим причинам все нападения на Организацию Объединенных Наций, цель которых есть срыв этой Организации, являются в действительности деятельностью, направленной против мира во всем мире.

115. По мнению югославской делегации, будущее Организации Объединенных Наций сильно зависит от того, насколько мы будем способны развить в ней самостоятельную миролюбивую инициативу всех, т.е. и великих и малых наций. Миру нисколько не нужен особый Пакт пяти великих держав, но ему, во всяком случае, нужна большая самостоятельная деятельность небольших и средних государств в изыскании путей, способных вывести из теперешнего международного напряжения. Эти страны не могут быть каким-то блоком и им этого не нужно, но зато они являются весьма сильным морально-политическим, а также и материальным фактором, который может существенно помочь миролюбивому разрешению спорных вопросов.

116. Другим таким вопросом, от которого будет зависеть будущее Организации Объединенных Наций, является направление развития ее механизма коллективной безопасности. Мы считаем, что против агрессии нельзя бороться только при помощи принципиальных деклараций и пропагандной критики. Югославская делегация считает, что первой обязанностью миролюбивых народов является прежде всего борьба против самой непосредственной, агрессивной угрозы, и она уверена, что механизм коллективной безопасности Организации Объединенных Наций может поставить перед такой угрозой успешные препятствия. Только тот, кто не желает, чтобы в руках человечества было оружие для борьбы против агрессии, может стать на точку зрения, что это оружие надо бросить только потому, что его в определенных условиях могут неправильно употребить.

117. Я не хочу входить в подробности предложений Комиссии по коллективным мероприятиям, в которых, по нашему мнению, есть еще слабости и недостатки, так как об этом у нас еще будет достаточно возможностей говорить позднее. Здесь я коснусь только одной стороны вопроса. Мы не должны забывать, что система коллективной безопасности сама по себе не является творцом мира, хотя она ему и может быть полезной. Она является прежде всего предостережением возможному агрессору, предостережением, говорящим ему, что в случае, если он нарушит принципы, на которых только и может основываться миролюбивое международное сотрудничество, то он встретит коллективное сопротивление всех наций. Но Организация Объединенных Наций должна главным образом заниматься деятельностью в смысле мирного разрешения недоразумений непосредственными переговорами между спорящими сторонами, улаживанием и посредничеством. Работа по механизму коллективной безопасности ни в коем случае не должна помешать Организации Объединенных Наций при исполнении этих ее задач, как и в ее усилиях быть универсальной. Если Организация Объединенных Наций будет развиваться в этом направлении, то она и в будущем будет занимать важнейшее место в общих усилиях человечества в деле сохранения и укрепления мира, как и в том, чтобы качественно и количественно дальше развивать миролюбивое международное сотрудничество. Народы и правительство Югославии в этой работе всесторонне поддержат Организацию Объединенных Наций.

118. В конце моей речи, господин Председатель, разрешите мне, от имени югославской делегации,

присоединиться к чувству благодарности гостеприимной Франции и прекрасному городу Парижу. Я хотел бы, чтобы мы были так же единодушны в своих решениях о сохранении мира и об уважении народов и человека, как мы единодушны в своем восхищении Парижем и в своем уважении к тем великим общественным, культурным и идейным достижениям, которые Париж и Франция в течение веков дали всему человечеству.

119. Г-н ЭНРИКЕС-УРЕНЬЯ (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): В списке вопросов, предложенных для внесения в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, один вопрос, по которому Комитет коллективных мероприятий представил исчерпывающий доклад, заслуживает особого внимания. Это пункт под названием: «Методы, которые могут быть использованы для поддержания и укрепления международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава».

120. Включение этого вопроса в повестку внушает большие надежды, так как все или почти все политические вопросы повестки дня могли бы привести к положительным результатам, если мы проявим единодушие и решим применять такие методы. Такие вопросы, как вопрос о международном контроле над атомной энергией и сокращении и ограничении вооружений, можно разрешить, если предварительно мы придем к общему соглашению о том, каким образом можно сохранить мир и сделать его более прочным. Мы также должны стараться найти практическое и конструктивное решение таких вопросов, как проблемы, связанные с угрозой политической независимости и территориальной неприкосновенности некоторых членов нашей всемирной Организации. Если мы придем к соглашению по вопросу о методах, то тем самым мы пройдем полпути в направлении к их применению.

121. Я поэтому придаю огромное значение вопросу, поднятому в докладе Комитета коллективных мероприятий, так как если нам удастся прийти к единодушному решению по этому вопросу, то мы сможем рано или поздно решить все остальные стоящие перед нами политические проблемы.

122. Тем не менее открывающиеся перспективы не слишком утешительны. С самого первого заседания текущей сессии дало себя почувствовать резкое разногласие по политическим вопросам. На предыдущих сессиях, когда мы начинали нашу работу, мы надеялись достигнуть практических результатов в области политических вопросов, и лишь с течением времени определенно обнаружилось глубокое расхождение во мнениях, из-за которого пришлось отложить принятие согласованного плана для поддержания мира и безопасности. Наш первоначальный оптимизм сменился скептицизмом и неуверенностью в успехе.

123. Я верю, что в данном случае произойдет противное. Я верю, что первоначальное разочарование вскоре уступит место новым надеждам и вере. Не должны же мы верить в предсказания тех, кто считают новую войну неизбежной? Я не могу и не хочу допустить мысли, что существует государство, которое осмелится взять на себя ответственность развязать новую мировую войну и тем самым уничто-

жить достижения цивилизации и разрушить наши наиболее пламенные и близкие нашему сердцу надежды на то, что человечество создаст себе лучшее будущее.

124. Неужели возможно, что всюду, куда бы мы ни обратили наш взор, мы снова будем видеть страдания, ужасы и опустошения. Возможно ли, что снова с неба на нас будет рупиться смерть и уничтожение и что танки будут бороздить поля, возделанные упорным трудом земледельцев, и что целые города мгновенно будут стерты с лица земли, как по злему навождению, и принесенные в жертву мании убийства погибнут, тысячи мирных жителей — среди них старики, ожидающие мирной кончины в молитве и спокойном размышлении, вместе с невинными детьми, чающими с улыбкой на устах вкусить радости жизни? Неужели возможно, что мы вернемся к варварству и что духовные силы, являющиеся лучшим проявлением человеческого достоинства, не позволят этого предотвратить, как будто мы, отказавшись от плодов цивилизации, подготовившей почву для развития общих благородных идеалов человечества, должны будем вернуться к слепому блужданию в дремучих дебрях инстинкта.

125. Нет, мы рассеем этот страшный кошмар. Бойна в настоящее время должна быть невозможной с моральной точки зрения, и всем людям следует объединиться, чтобы решительно осудить войну как таковую. Обследование эффективных методов поддержания международного мира и безопасности и принятие их было бы лучшим способом достигнуть этой цели и предотвратить войну.

126. Чтобы такие методы были вполне эффективны, ясно, что необходимо во что бы то ни стало добиться действительной универсальности, к которой стремится Организация Объединенных Наций; другой стоящий на нашей повестке дня вопрос, который касается приема в Организацию новых членов, ведет к той же цели.

127. Если в Организацию Объединенных Наций следует принимать все миролюбивые государства, соблюдающие принципы Устава, то неразумно, не имея никаких доказательств того, что они отклонились от этих принципов, закрывать им двери Организации Объединенных Наций на основании произвольной процедурной схемы, именуемой «принципом единогласия», которую в сущности следовало бы назвать «привилегией вето». В данный момент я не предполагаю обсуждать привилегии, которыми пользуются постоянные члены Совета Безопасности в силу их большей ответственности за судьбы человечества, но считаю чрезмерным то преимущество, что, в вопросе приема новых членов, постоянным членам Совета предоставлено право помешать приему в Организацию Объединенных Наций других государств, путем подачи одного голоса против этого.

128. Такой порядок может привести к непоследовательным решениям, лишенным логики. Возьмем, например, что может произойти в случае Ливии: предположим, что Генеральная Ассамблея решит создать в Ливии независимое государство и придет время осуществить это решение и, как естественный результат осуществления этого решения принять Ливию в Организацию Объединенных Наций, то тогда новое, созданное по воле Ассамблеи, государство может ли-

питься возможности занять среди нас свое место только из-за того, что ему не удастся заручиться в Совете Безопасности необходимым для этого голосом. Такое положение возникло в отношении Корейской Республики, созданной Организацией Объединенных Наций и ставшей ареной наиболее серьезного конфликта, с которым когда-либо Организации Объединенных Наций приходилось сталкиваться. Положение в отношении Кореи таково, что мы смело можем сказать, что оно подвергает суровому испытанию искренность и решимость, которыми наша Организация должна обладать для того, чтобы продолжать свое существование.

129. Неуверенность в будущем и разлад бросают зловещую тень на работу, за которую мы принялись. Но, несмотря на это, Организация Объединенных Наций упорно продолжает выполнять стоящую перед ней задачу улучшения политической структуры мира и обеспечения благосостояния всех народов.

130. В экономической области о первостепенном значении нашей работы свидетельствуют широкий охват и важность следующих главных вопросов, которые будут рассматриваться Вторым комитетом: экономическое развитие малоразвитых стран в его трех аспектах, а именно финансирование, земельная реформа и техническая помощь.

131. Точно так же в социальной области делаются дальнейшие усилия, чтобы улучшить положения беженцев и апатридов и предоставить последним правовой статус; продвигается также вперед разработка международного пакта о правах человека.

132. В результате работы, выполняемой с возрастающей энергией Советом по Опеке, возник ряд вопросов, которые будут обсуждаться в Четвертом комитете. К числу этих вопросов относится сельскохозяйственное развитие подопечных территорий, отмена телесных наказаний и развитие в подопечных территориях административных союзов; к этим вопросам мы должны также отнести рассмотрение информации, поступающей из самоуправляющихся территорий. Ввиду их характера два вопроса, затрагивающие проблемы первостепенного правового значения, также должны будут рассматриваться Четвертым комитетом: это вопрос о Юго-Западной Африке и вопрос полного участия Италии в работе Совета по Опеке.

133. Пятый комитет должен будет, как обычно, обсудить административную и финансовую деятельность Организации; и, наконец, Шестому комитету предстоит рассмотреть различные проблемы, имеющие особое значение для развития права, и том числе прежде всего доклад Комиссии международного права². Ввиду того что в некоторых случаях обсуждаемые вопросы являются новыми, важно предоставить в распоряжение государств-членов Организации более продолжительное время для ознакомления с этими вопросами, и поэтому Генеральный комитет рекомендовал отложить до седьмой сессии обсуждение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В других случаях, как, например, в вопросе проекта декларации о правах и обязанностях государств, были сделаны возражения против включения в декларацию некоторых принципов, которые, будучи новыми, не смогут считаться

вошедшими полностью в положительное право и которые, по мнению некоторых государств-членов Организации, представляют собой рекомендацию, касающуюся дальнейшего развития права, хотя эти государства и не считают, что данные принципы получили настолько широкое признание, что они могут быть приняты в качестве правовых норм. Государства Латинской Америки, в рамках Организации американских государств, уже ввели многие из этих принципов в положительное право и поэтому не будут возражать против них, а должны будут сделать попытку найти общую почву с теми государствами-членами Организации, которые считают эти принципы лишь идеалом, к которому надо стремиться. Коротко говоря, я уверен, что можно будет найти приемлемые решения, чтобы избежать задержки в утверждении и принятии проекта.

134. Таким образом, Организация Объединенных Наций беспрерывно продолжает конструктивную работу, которую она взяла на себя. Если наши усилия увенчаются такими же достижениями в области политической, как и в области технических вопросов, то успех Организации Объединенных Наций будет решительным и полным. Нет оснований для малодушия. Мы должны лелеять надежду, что, хотя наш путь тернист и труден, нам для блага человечества необходимо добиться того, чтобы в конечном итоге цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций восторжествовали во всем мире.

135. (*Оратор продолжает по-французски*): Я не хочу закончить свое выступление, не воздав должное стране, предоставившей нам свое гостеприимство, — бессмертной Франции. Я поэтому осмелюсь на этом поразительном языке Ренана и Шатобриана — даже с риском исказить его — выразить надежду, что славный дух Франции послужит нам источником вдохновения в осуществлении нашей работы. Ведь это Франция всегда стояла в первом ряду тех стран, которые провозглашали и поддерживали пламенную веру в культ прекрасного, культ разума и свободы.

136. Г-н ХЕЛУ (Ливан) (*говорит по-французски*): Делегация Ливана полностью присоединяется к многочисленным ораторам, которые с этой трибуны отдали должное гостеприимству Франции, пример чего мы только что слышали. Мы в свою очередь с удовлетворением отмечаем, что настоящая сессия Генеральной Ассамблеи совпадает с двухтысячелетним юбилеем Парижа, который воплощает расцвет вековой традиции чувства меры, изящества и гармонии, расцвет гуманной цивилизации, столь красноречиво выявляющей чувство универсальности.

137. Сегодня, как и на предыдущих заседаниях, мы выслушали многочисленные весьма полезные пожелания и предложения, которые, я уверен, помогут нам в организации нашей работы. Все же на настоящей шестой сессии нашей Ассамблеи, которая открылась в обстановке неуверенности, беспокойства и тревоги, я прежде всего хотел бы от имени моей страны снова провозгласить нашу веру в международное сотрудничество, в принципы, лежащие в его основе, и в глубоко укоренившуюся солидарность, которую оно создает вопреки поверхностным антагонизмам и конфликтам разного рода. Эта вера и действия, которые она внушает, мне кажется, ведут к более ощутимым результатам, чем изыскания в наших коми-

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложение № 9.

татах относительно методов и текстов, путем которых можно обеспечить мир. Я конечно не хочу умалять значения продолжительной и упорной работы по упорядочению международных отношений или преуменьшать нашу роль в деле изучения конструктивных предложений, имеющих целью предотвратить стремление к рискованным авантюрам; я также не премину отметить ценное значение щедрой помощи, оказанной всему миру нашей Организацией в областях экономической и социальной и в области культуры, относительно которой мы выслушали [337-е и 338-е заседания] блестящие доклады директоров специализированных учреждений. Я лишь хочу отметить, что мы меньше полагаемся на выработанные тексты, чем на дух которым они проникнуты, на технические методы, чем на моральную их сторону, и в самом начале своего выступления провозгласить просто, но с твердым убеждением, преобладающее значение духовного начала как в этой, так и во всех других областях.

138. Материальные блага, без которых не могут обойтись ни народы, ни отдельные лица, по самой своей природе поддаются измерению и взвешиванию. Количество их ограничено и они таковы, что их нельзя распределять, не поделивши. Распределение материальных благ само по себе не способствует согласию и вызвало бы раздоры и конфликты, если бы оно состояло лишь в предоставлении этих благ в распоряжение отдельных эгоистически действующих групп, если бы оно не регулировалось и не направлялось высшими соображениями, если бы оно не выявляло и не подразумевало стремления к порядку, уравниловке и миру.

139. Мир достигается справедливостью. Я могу утверждать это с большей свободой, потому что я здесь представляю среди вас небольшое государство. В этом отношении у меня нет никаких опасений; наоборот, я утверждаю, что малые государства имеют основание гордиться и чувствовать себя облагороженными тем, что они столь решительно связали свою судьбу с преобладанием во всем мире авторитета права и что они отождествляют свои интересы и свою безопасность с интересами права. Как счастливы они в своей слабости, этой чисто материальной слабости. Счастливы тем, что их слабость избавляет их от искушения завоевывать и властвовать и ведет к тому, что они кладут в основу своего существования всеми признанные принципы справедливости и таким образом становятся в Организации Объединенных Наций наиболее пламенными апостолами подлинного и лучезарного прогресса.

140. Такие небольшие государства отдают себе отчет в том, что они весьма существенно содействуют обеспечению безопасности всех остальных государств. Если, как сказал Паскаль, могущество права действительно зиждется на наших усилиях, то численность населения и размеры территории государств, прилагающих эти усилия, мало что значат, и поддержка, оказанная одним из них, как, например, Ливаном, в Всеобщей декларации прав человека повидимому оказывает большее влияние на ход истории, чем многие военные авантюры и завоевания силой оружия. Но если в конце концов в международных отношениях получит признание и восторжествует сила, то о какой стране, какой бы могущественной она ни была, можно будет сказать, что ей навсегда обеспе-

чена безопасность и что она никогда не подвергнется агрессии. В этом сотрудничестве между великими и малыми на пользу сохранения мира судьба малых и успех их усилий служат мерилем ценности и эффективности совместной работы. И далеко не парадоксальным звучит утверждение, что факт сотрудничества малых государств с великими на основе суверенного равенства, не является уступкой со стороны последних, а громадным для них приобретением.

141. По этим основаниям Ливан живо интересуется всеми вопросами повестки дня настоящей сессии, так как моя страна убеждена, что в течение последних шести лет она сделала много очень ценного для Организации Объединенных Наций. Мы проявили наше полное доброжелательство и живейший интерес в делах Организации, предоставили быстро приобретаемый нами в международных совещаниях опыт и мудрость, источником которой служит наше историческое прошлое многих тысячелетий и наша непосредственная близость к самим тем местам, где было получено божественное Откровение.

142. Отмечая с удовлетворением и верой в успех достижения Организации Объединенных Наций на пути взаимного понимания и мира, Ливан считает своим правом и моральной обязанностью отметить также и неудачи Организации, а также постигавшие ее подчас горькие и жестокие разочарования. Поступая таким образом, мы не предаемся бесплодной критике, а делаем это из желания способствовать исправлению ошибок и подготовить себя к ожидающему нас будущему.

143. Пришло время напомнить, что преизобилие различных текстов, пожеланий и предложений не спасет ни нас, ни Организацию, но что во многих случаях нам поможет изменение того духа, которым проникнута работа Организации. В некоторых принятых решениях тщетно было бы искать согласия их столь часто провозглашаемым идеалом мира основанного на справедливости. Другие же решения остаются мертвой буквой.

144. Как может Ливан, в качестве образчика и тех и других решений, среди многих других примеров не указать на драму, которая разыгрывалась в Палестине на наших границах и столь многих впадших в отчаяние жертв которой мы видели на нашей собственной территории. Как жестока ирония формул, которые грешат против духовного начала! В этой трагедии Палестины акты несправедливости, против которых мы никогда не перестанем протестовать, совершались во имя самых возвышенных идеалов равенства и милосердия. Около миллиона арабских беженцев в течение многих лет подвергались неопишым страданиям и тысяча их погибла, все это якобы потому, что для других беженцев надо было найти домашний очаг и прикрываясь этим дать им столицу для империи. Страна, в которой прозвучало столько призывов к всеобщему милосердию, была залита кровью, покорена и отдана под власть самого неприемлимого расистского режима, установленного тем самым народом, который, справедливо жалуясь на расистские преследования, взывает ко всему человечеству, ища сочувствия к своей судьбе.

145. В то же самое время некоторые представители стремятся в интересах примирения санкционировать совершившийся факт. Резолюции, которые Ге-

неральная Ассамблея принимала одну за другой в течение последних четырех лет по вопросу о беженцах и по территориальному вопросу, являются в настоящее время предметом компромиссных соглашений, и интернационализация Иерусалима, для которого вновь наступили черные дни повидимому свелась к мало что значущему и сомнительному заверению о свободном доступе к Святым Местам.

146. Выполняя свой элементарный долг, заставляющий меня клеймить несправедливость и насилие, совершенные в Палестине, я хочу на некоторое время остановиться на проблеме Иерусалима, которая служит лучшим, чем что-либо иное, доказательством этого насилия и несправедливости. Пусть это не будет неправильно понято. Мы не выделяем этой проблемы из общей картины положения, мы лишь рассматриваем ее как основную проблему, как проблему показательную, так как она представляет собой проблему справедливости чистой воды. Я этим хочу сказать, что это проблема, не затрагивающая никаких политических, экономических или военных соображений, которые могли бы затемнить фактические данные.

147. Таким образом нельзя закрывать себе глаза на следующее: если не осуществляются резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в отношении Иерусалима, города, с которым связаны по своим верованиям весь христианский и весь мусульманский мир, т.е. больше миллиарда людей, и в отношении меры направленной на интернационализацию города и не вызванной ни особо благосклонным отношением, ни предубеждением, то как можем мы рассчитывать на разрешение всей палестино-арабской проблемы и проблемы арабских беженцев в Палестине? Можно ли предположить, что это не поколеблет веры народов в нашу Организацию, в ее справедливость и ее эффективность? Не заставит ли это каждую страну считать, что она находится в исключительных условиях, и сказать себе, что, несмотря на все наши декларации и усилия, работа на пользу справедливости и мира не принесла плодов и что, несмотря на созданные нами разнообразные организации, дух эгоизма все еще жив — этот вековечный дух эгоистических интересов, который подрывает всякое сотрудничество и ведет к войнам?

148. Верно то, что справедливость, подобно миру, — неделима. Напрасно предполагать, что несправедливость, совершенная в каком-либо уголке мира, может что-либо урегулировать или кого-либо удовлетворить. Напрасно пытаться делать выбор между несправедливостью и беспорядком. Несправедливость сама по себе есть беспорядок и отсутствие безопасности. Если имеет место одно несправедливое деяние, то мы не должны скрывать от себя того, что все наши законы рискуют потерять силу. Таким образом, несправедливость как таковая подчинена высшей справедливости, и те, кто торжествует, попирая право, должны трепетать в предвидении того, что их несправедливые победы будут погребены под развалинами всей структуры Организации Объединенных Наций, самые основания которой они подкапывают.

149. Я хочу уточнить цель моего выступления. Я не строю себе иллюзий относительно того, что какое-либо одно выступление — одно из многих — может немедленно изменить ход событий. Я лишь отчасти верю в убедительность слова. Но я верю в всемогущее

ство истины. Я верю, что рано или поздно презираемая и попираемая истина будет восстановлена. Я верю, что истина является не только абстрактной концепцией философов или ученых, но и живой действительностью, что она представляет собой некое действительное начало и высокий руководящий элемент исторического развития и его законов. Я полагаю, что на всем, что предпринимается вопреки истине, лежит печать преходящего и грозящего бедствием. Я говорю это не под влиянием чрезмерного идеализма, но будучи руководим духом самого бдительного реализма и каждодневным опытом. Для отделимого народа или группы народов прислушиваться к голосу правды, вопреки предубеждениям и всяким другим препятствиям, это, по истине, как бы застраховать свою жизнь.

150. Руководствуясь этой максимой, полной мудрости и благоразумия, делегация Ливана будет выполнять свою работу и предоставлять вам свое сотрудничество. Ливан, являясь членом Арабской лиги и членом Организации Объединенных Наций, подходит к обоим этим формам сотрудничества — региональной и международной — одинаково, и обязательства с ними связанные имеют для него одинаковый характер. В Арабской лиге Ливан, как и другие государства этой Лиги, всегда следует принципам Устава Организации Объединенных Наций. В Организации Объединенных Наций Ливан требует, чтобы те же самые принципы применялись к решению проблемы арабских государств, в какую бы форму этим проблемы не выливались и в какой бы области они не возникали.

151. Чтобы нас понять, вы должны нас рассматривать не только с точки зрения политической и стратегической, но прежде всего в плане духовном и эмоциональном, под углом зрения не только географии, но географии и истории, взятых вместе. Мы представляем собой родину мировых религий и некоторых главнейших цивилизаций мира. Находясь на стыке трех континентов и великих идеологических движений нынешнего века и прошлого времени, мы должны рассматриваться не только как «позиция», но и как связующее звено, необходимое физически, и в социальном и духовном отношении для мира всего мира.

152. Я не хочу предвосхищать того, что главы делегаций других арабских стран могли бы сказать, и не хочу повторять столь же определенных сколько и сдержанных заявлений, сделанных на предыдущем заседании главой делегации Ирака [340-е заседание], но я могу, не беря на себя слишком много, выразить точку зрения, разделяемую всеми странами Арабской лиги, прося о том, чтобы проявлялось большее понимание в отношении этих стран с таким славным прошлым и с такими широкими перспективами в будущем. В решающий исторический момент, который мы переживаем и который имеет особенное значение для Египта, чьи национальные стремления нам столь дороги и чей вклад в дело цивилизации столь велик, это звучит как голос разума, справедливости и мира. Государства Арабской лиги и, в частности, Ливан почитают за честь быть естественным орудием объединения ценностей, которые открытия и общий прогресс нашего времени заставляют сближаться все более и более. По этим основаниям и в этой роли мы хотим всеми нашими силами способствовать разре-

шению проблем, разъединяющих государства, и верим, что другие будут понимать наши трудности.
153. Мы здесь не для того, чтобы указывать на оказанные несправедливости, но для того, чтобы содействовать торжеству международного согласия и

права. Иными словами, мы стремимся к установлению мира путем обеспечения справедливости для всех.

Заседание закрывается в 1 ч. 15 м. дня.